

Из числа тех, кто наиболее активно поддерживает Юрия Лужкова, выделяется четверка известных театральных деятелей. Чем объясняется их беззаветная любовь к хозяину города?

Политика – та же сцена...

Фото из журнала «ПРОФИЛЬ».

Отчего столпы культуры с мэром крутят шуры-муры?

Ком. правда. – 1999 – 23 дек. – с. 16

Ноу-хау столичной мэрии по укреплению народной любви к себе общеизвестны. Мне за другое обидно: почему в поле зрения лужковских пиарщиков попадают прежде всего деятели культуры? Если поддерживать газету – то «Литературную». Если прикармливать единомышленников – то театральных режиссеров. И тут меня осенило: им же всем очень деньги нужны. Сотрудники литературных или театральных изданий и режиссеры – самые уязвимые с рыночной точки зрения люди. Им без поощрения мэрии не выжить, хотя бы потому, что стоимость аренды зданий в наше время, особенно в Москве, чрезвычайно высока.

Из числа людей, которые активнее других поддерживают московского мэра, выделялась бодрая четверка театровладельцев: Геннадий Хазанов – Александр Калягин – Марк Захаров – Евгений Колобов. Именно их подписи украшают большинство обращений так называемых творческих людей в защиту Юрия Лужкова или в похвалу ему. (За два дня до выборов к ним подключились В. Андреев (Театр Ермоловой) и Ю. Сожомин с В. Коршуновым (Малый театр, чей филиал Юрий Лужков помог отреставрировать).)

Ну с Геннадием Хазановым все в принципе понятно: театр его откровенно убыточен, вот уже два года он пытается его реформировать и не пресуспевает, да и вся отечественная эстрада (пожалуй, что и во главе с Хазановым) переживает глубочайший кризис.

Но и в подхалимаже надо же знать какую-то меру! Вот недавно Юрий Михайлович представлял в магазине «Москва» на Тверской свою книгу «Российские законы Паркинсона». Не знаю, как выглядел авторский коллектив, но по неискоренимой привычке хорошо думать о людях предполагаю, что Лужков написал ее сам в часы, свободные от осмотра строек и разрезания ленточек. Выступая на презентации, Геннадий Хазанов сказал:

– Раньше я думал, что самый остроумный человек – я. А теперь вижу, что – вот кто. И указал на мэра.

Это довольно типичный хазановский прием – человек как бы сострил и при этом как бы польстил, вся хазановская резкая критика в адрес властей давно держится на этой грани, отлично знакомой каждому сатирику советской закалки. Наш почетный выпускник кулинарного техникума очень любит рассказывать о том, как потешал вождей советского народа во время их приемов. Столы были уставлены яствами и обсижены марзаматиками, а приглашенная культура этих марзаматиков за эти яства ублажала.

Хазанов, разумеется, иронизирует. Над властями, но не над собой тогдашним. Ибо роль его была, ежели вдуматься, достаточно жалкой, как и претензии его на звание тогдашней совести общества.

Блистательный режиссер Марк Захаров в 1997 году, сразу после ельцинской операции, выступил с инициативой третьего срока для Бориса Ельцина. Никто его не неволил – то была личная захаровская воля, вполне искренний, хотя и подобоострастный порыв. Два года спустя на встрече представителей театральной общественности с Юрием Лужковым Захаров, одновременно сменивший ориентацию, провозгласил: только ударьте в колокол, Юрий Михайлович! Художественная интеллигенция сразу придет под ваши знамена! Возникает естественный вопрос: с какой радости Марк Захаров, не замеченный ни в какой сервильности в советские времена, так откровенно

Типичный прием Хазанова: как бы сострил и при этом как бы польстил

делает власти комплименты сегодня? Имея опыт общения с Юрием Лужковым, режиссер (от которого сама профессия требует интуиции) отдает себе отчет в том, какие качества потребуются от художника, если власть в стране окажется в руках московского мэра или его единомышленников. Любопытно, кстати, что одним из спонсоров «Ленкома» и

другом Марка Анатольевича является бизнесмен Александр Таранцев («Русское золото»), он же – спонсор альбомов и концертов певицы Аниты Цой, жены пресс-секретаря Юрия Михайловича. Именно Захаров встречал Таранцева в аэропорту в обществе нескольких священнослужителей, когда бизнесмен, знаменитый своими драгоценностями, вернулся из американского заточения.

В это же самое время восторженное интервью с Таранцевым, этим страдальцем за русский бизнес, опубликовала красно-бурая газета «Завтра». В интересную компанию занесло когда-то постановщика «Диктатуры совести»...

Кстати, именно Захаров был приглашен на умеренно пролужковскую (ибо входящую в медиа-империю В. Гусинского) радиостанцию «Эхо Москвы» для очередной отмычки имиджа своего любимца. Пригласили, собственно, троих, все сплошь видные театральные деятели: глава оргкомитета премии «Хрустальный Турандот» М. Беленький и руководитель «Новой оперы» Евгений Колобов. Колобов в эфире рубанул с прямою шварцевского Первого Министра: «Если Лужков не выиграет выборы мэра, я в Москве не останусь!»

Что говорить, угроза страшная, до такого шантажа артистелей не додумывался еще никто: так и вижу толпы простых москвичей, бегущих на избирательные участки в едином порыве голосовать за то, чтобы Колобов не оставил Москву, чтобы и у детей наших была возможность насладиться его искусством... К творчеству Колобова, собственно, можно относиться как угодно. Но восхищаться гражданским мужеством человека, который сравнительно недавно получил от московской мэрии помещение для своего театра и теперь так искренне за это расплачивается, – воля ваша, я не могу.

Что касается Александра Калягина, то участие в лужковских пиаровских акциях

этого умнейшего, интеллигентнейшего артиста, руководителя маленького театра Et cetera, расположенного в одной из новоарбатских высоток, для меня совершенно загадочно. Весьма вероятно, что Калягин искренне симпатизирует Лужкову. Но не может же он, даже будучи владельцем театра и, следовательно, завися от московского начальства, не видеть всей авторитарности своего избранника?

Обо всем этом я спросил во время одной из творческих встреч Константина Райкина – актера, режиссера, руководителя театра «Сатирикон», на которого в части наиболее

Режиссеры – самые уязвимые с рыночной точки зрения люди. Им без мэрии не выжить

лояльной московской прессы вдруг появились резкие и совершенно немотивированные «наезды».

– Я был бы нечестен, если бы сказал, что попытки подобной обработки театральных деятелей сейчас ред-

кость. Наверное, это нормально – привлекать на свою сторону художников. Но я в таких ситуациях предпочитаю трижды подумать. Это не значит, что я считаю себя умнее других. Просто я не готов делать заявления в чью-либо поддержку, не приняв предварительно решения для себя.

В сегодняшней Москве нет преуспевающего театрального коллектива, руководителем которого не засвидетельствовал бы в той или иной форме свое почтение Юрию Михайловичу. Правда, ничего подобного не продемонстрировали ни Гинкас, ни Яновская, ни Козаков. Именно поэтому перечисленные режиссеры и руководители театральных коллективов не являются бальваньями московских театральных премий, и театры их прилагают немалые усилия, чтобы выжить.

Неужели владение недвижимостью непременно сопряжено с чувством восхищения хозяином города?

Если да, то не лучше ли московские театры перенести за черту кольцевой дороги? Подальше от соблазна?

Дмитрий БЫКОВ.